

Олена Мамчич

Доцент кафедри мов Чернігівського національного педуніверситету, кандидат педагогічних наук. Відмінник освіти України. Літературний редактор, перекладач. Автор 88 наукових публікацій, 25 антологій та п'ятьох поетичних збірок. Дипломант Всеукраїнського літературного конкурсу «РУСЛЮ» (2007). Член літературної спілки «Чернігів» і Всеукраїнської творчої спілки «Конгрес літераторів України».

Поэзия, ты – Библия моя, мой путь земной, моя земная твердь, и крестное знаменье сентября – пред осенью застенчивой гореть. И падают ниц пред Господом, и жить, бросаясь под колеса бытия, приняв себя такой, какой не быть в ухмылке хитромудрого дождя. Но чувствую тебя, мой верный стих, где букв цепочки замыкают боль, твой голос чист и светел, смел и тих в стремлении постичь земную соль. Тебе служить я буду, как могу, во все года, что посланы судьбой, и жду тебя на грешном берегу, и остаюсь невинной пред тобой...

Мы не чужие в этом мире тлена, тужить о прошлом не престало нам, немых столиц ответственного плена так не хватает братским орденам. Добрейшее лицо бесцветных развлечений весенних дней у мартовских ворот, ноктюрн печален в бесполезных мненьях: прошла зима нелепостью высот. Как неприветлив мир греха и горя, и только разум вновь спасает нас, тепло любви в божественном миноре не по заслугам, по судьбе воздаст. Не слышно голосов, и невпопад потери, рассвет не скоро, ночь еще тиха, невыносимость боли лирой не измерить, и не принять спасенье от греха. Нас поглощают радости и муки, себя не помня, продолжаем жить, и только тлен земли рождает звуки, давая силы верить и любить...

В чем сила женская твоя? В порыве гневного огня любить, прощая? Или спасаясь, не губя, благого ждать не от себя и, снова находясь в аду, сдаваться раю? Ты, боль проглатывая, – сталь, из пепла обновленной встань, когда растоптаны шаги твоей обугленной любви, прими удел, не прекословь, свою ушедшую любовь прижми к плечу, ее тепло в насмешке горя не ушло. Ты, вправду, сильная, поверь: другая распахнется дверь – и снова солнце смотрит вверх, его улыбка – лишь для тех, кто сможет жить, назло годам и сизым бешеным ветрам, в ком не погаснет вечность дней... И станешь ты еще сильней...

Мы никогда не встретимся с тобой. Полет улыбок – растяжимость судеб. Паломники – расклад земли простой. Часы нетерпеливы – время судит. Велеречивы сумерки побед. Но их так мало для души осталось. Удел любви – уютный мягкий плед, где тишина с бессонницей браталась. В седое солнце светит неба глаз. Мудрейший свет обмана не заметил. Быль откровений в предрассветный час. Столетие – весеннею приметой. Так далеки за гранями веков твой голос, мыслей бег, прикосновенье под благодать свободы верных слов и повторений милости мгновенья...

О Женщина! Твой взгляд неповторим под взрыв весны, родившейся когда-то, за тишиной раскаявшихся зим ты в мир вошла – любовь, война, расплата... Когда молчишь, весь мир ничтожно мал, он затаился под ладонью Бога, заговоришь – и слово, что кристалл, освятит грешный путь: чиста дорога... О Женщина! Ты – щит и меч, и боль, река и бездна вдохновений вечных, ты не играешь, проживаешь роль смешной девчонки в юности беспечной, и зрелых лет под небом – чередой, рука Судьбы ведет неумолимо, как солнце, ты, надежна и горда, и

Женщина – твое благое имя... Так будь же счастьем, верности огнем, не забывай свое предназначенье: ты – свет и тень, надежда и любовь, и вера бесконечности мгновенья...

Глаза распахнуты. За облаками – небо. Принять себя такой – пока не по плечу. В судьбе страны иной ты был, а может, не был раскольников беды – на плахе к палачу. Мертвецкий сон-обман, ты снишься бесконечно, твои объятия – ночь, заснеженный туман, стекает воск святой, и тают Божьи свечи, и пламя ветром бьет проклятых истин клан. Лететь – не долететь: смешливы расстоянья, любовь истощена, ей не хватает сил, в глазах – стеклянный свет несбывшихся желаний, бродяжий бунт и горечь от побед...

Лепечут зимы: грусти нет конца, порогу тьмы не деться никуда, и только взгляд любимого лица пронзает ночь... В чем ты, зима, по-своему права? В улыбке робкой сосен вековых – родные руки, светлые слова в благоую ночь... Сердца стучат с весною в унисон, метель зовет в прогулочный контраст, все это – явь? Или безумный сон? Седая ночь...

Избранникам судьбы, поклонникам страстей, идущим по крутым лихим дорогам, не остается в мире мелочей, в чем ты не мог не повиниться Богу. И ты бредешь по скалам бытия, забыв о том, кому и сколько должен, с тобою жизнь беспутницей огня, а ты в пути всегда не осторожен. Руби с плеча безжалостную боль, готовь к разрыву вечностные пути, звезде усталой не упасть позволь, не насладившись горькою мину той. И навсегда в манящей суете прости советы встреч и расставаний, пускай уйдут ненужные не те, в ком не осталось боли и страданий...